

Док Митчелл удовлетворенно вздохнул, когда наконец закончил латать своего последнего пациента и принялся мыть руки.

Еще одна успешная операция, еще одна спасенная душа.

Боже, как он устал.

Но с другой стороны, он старел; в прежние времена он мог проводить несколько восьмичасовых операций подряд, выпивая всего лишь чашку кофе.

Выйдя из своей импровизированной операционной и собираясь выпить стакан воды, он заметил второго новичка и вздохнул.

Ему действительно следовало позволить юноше продолжать спать в его приемной; Господь свидетель, парень выглядел так, будто ему это не помешает.

Но он решил поделиться с ним новостями, хотя бы для того, чтобы успокоить его и уложить в нормальную постель.

— Эй, парень. — Прошептал Митчелл, трогая блондина за плечо.

Глаза Жона распахнулись, и его рука инстинктивно напряглась, прежде чем его сознание осознало, что происходит.

Он заставил себя расслабить плечи, прежде чем сделать что-то, о чем потом пожалеет, и улыбнулся Митчеллу, спросив: — Как дела, сэр?

Митчелл не мог не посмотреть на Жона. Будучи бродячим врачом, он перенял инстинкт выживания, и он не упустил момент. Но все же не стоило лезть на рожон, и вместо этого он ответил: — Просто хотел сказать, что с вашей подругой все будет в порядке. Ей просто нужно отдохнуть несколько дней, и она будет как новенькая.

— Приятно это слышать. — Жон кивнул в знак благодарности. — Спасибо, сэр.

— Теперь у меня есть к вам пара вопросов, если вы не возражаете. — Док Митчелл продолжил путь. В конце концов, у него был долг перед Гудспрингсом, городом, в котором похоронена его жена. — Как застрелили вашего друга?

Он слышал о серьезных делах, происходящих в пустоши Мохаве, и ему нужно было знать, не надвигается ли беда на Гудспрингс.

— Я не знаю. — Честно признался Жон. — Она была такой, когда я ее нашел.

Митчелл моргнул.

Казалось, ребенок совсем не лжет.

— Ты даже не знаешь ее? — Недоверчиво спросил Митчелл. Выражение отчаяния на лице парня, когда он привел девушку в клинику вместе с Виктором в час ночи...

— Неа. — Жон покачал головой. — Я просто наткнулся на нее в неглубокой могиле.

— Зачем заходить так далеко ради незнакомки? — Митчелл поднял бровь, не в силах скрыть свое любопытство.

— Ну, я имею в виду... это ведь правильно — помогать тем, кто в этом нуждается, верно? — Жон возразил, а затем потирал шею. — Кроме того, моя мама всегда говорила: «Незнакомцы — это просто друзья, с которыми ты еще не знаком».

Митчелл не смог удержаться.

Он тепло хихикнул.

Этот чистый, абсолютно наивный идеализм... этот ребенок слишком сильно напоминал ему Джима и Сам! Боже, он не мог не задаться вопросом, что случилось с ними после того, как они покинули Убежище 21 (и кто из их родственников оказался автором)...

— Да, да, я знаю, что это немного оптимистично... — Добавил Жон, борясь с румянцем, так как он неправильно истолковал выражение лица Митчелла. — Если я когда-нибудь передам его кому-нибудь другому, я добавлю вторую часть: «если только они не нападут на тебя или не попытаются ограбить первыми».

— Нет, нет, я просто смеюсь, потому что ты напомнил мне об одной паре, которую я знал! — Поспешно объяснил Митчелл, бешено размахивая рукой в попытке прояснить недоразумение. — Не пойми меня неправильно, парень, Пустоши нужно больше таких людей, как ты.

Жон усмехнулся на комплимент, но тут же зевнул. С тех пор как он проснулся, у него не было времени поспать, потому что он отчаянно сражался за захват инопланетного корабля, и адреналин мог завести его так далеко.

Митчелл просто похлопал его по плечу и сказал: — Отдохни немного, парень. У меня тут есть свободная кровать. И не волнуйся, я не буду просить никаких крышек на эту ночь.

Жон решил подчиниться (если бы доктор хотел что-то с ним сделать, он мог бы просто ударить его, пока тот дремал), хотя какая-то часть его удивилась, поняв, что крышки здесь тоже были валютой.

Пока Митчелл вел мальчика в комнату для посетителей, он запоздало понял, что уже слышал эту фразу.

Впрочем, расспрашивать не стоило.

В конце концов, не похоже, чтобы «Руководство По Выживанию в Пустоши» не было по всей Америке.

«ДОМ ДОКА МИТЧЕЛЛА, 19 ОКТЯБРЯ 2281 ГОДА»

Все, что она могла вспомнить, это то, что был яркий свет.

Теплый, успокаивающий, манящий...

Где это было?

Что случилось?

Где она была?

И почему ее голова так сильно раскалывалась?

Она что, напилась в Вегасе или что-то в этом роде?

Вегас...

Доставка!

Этот глупый костюмированный урод!

Глаза Пирры распахнулись, и воспоминания нахлынули на нее.

Выстрел в голову.

Боль.

Свет.

Незнакомец!

— Ты очнулась, как же так.

Она инстинктивно напряглась, услышав голос другого незнакомца, но прежде чем она смогла подняться, рука надавила на ее плечо, удерживая ее в постели, а голос добавил: — Эй, полегче. Полегче. Ты пролежала без сознания уже пару дней. Почему бы тебе не расслабиться на секунду? Прийти в себя.

Пирра сделала глубокий вдох, подождала секунду, затем поднялась на ноги.

— Удивительно, что кто-то захотел с тобой связываться... — Пробормотал Митчелл, потирая запястье от тщетной попытки удержать пациента в постели: — Черт возьми, ты могла бы охотиться на когтей смерти с выключателем.

— Кто ты? — Потребовала Пирра. — И где я?

— Я — Док Митчелл, парень, который вас подлатал. — Митчелл ответил резко, видя, что его пациентка была очень серьезным и нетерпеливым человеком. Была ли у нее всегда палка в заднице, или он испортил ей мозги, пока латал ее, он не знал, но она сильно отличалась от того парня, который ее привез. — Что касается того, где вы находитесь... добро пожаловать в Гудспрингс, я полагаю.

Пирра поморщилась от его тона и попыталась объяснить: — Простите... просто, ну...

— Я знаю. — Митчелл просто поднял руку, прерывая ее объяснения. — Парень, который привез тебя, сказал мне, что нашел тебя связанной и оставленной умирать в неглубокой могиле. В общем, мне пришлось покопаться в твоей голове, чтобы вытащить все кусочки свинца. Давай посмотрим, что там у тебя за повреждения. Как насчет твоего имени? Ты можешь сказать мне свое имя?

— Это... — Начала Пирра, но заколебалась. Ее имя не было совсем уж неизвестным для тех, кто был в курсе. До сих пор доктор относился к ней хорошо; она не знала, как он отреагирует, как изменится, если узнает, что лечит Провал Раздела. — Я... Шестой Курьер.

Митчелл не заметил колебаний в ее тоне. Она стыдилась своего имени? Ну, не то чтобы в Пустоши не было более странных имен. — Не могу сказать, что это то, что я бы выбрал для тебя. Но если тебя так зовут, значит, так и есть.

Пирра позволила себе немного расслабиться, радуясь, что он не назойлив.

— Хорошо. Больше нет смысла держать тебя в постели. — Митчелл продолжил осмотр. — Давай посмотрим, сможем ли мы поставить тебя на ноги...

Пирра уже шла через комнату, направляясь к двери.

— Большинство пациентов не встают с кровати после ранения, а потом двигаются так, как будто они прекрасно себя контролируют. — Митчелл простонал в свою руку, прежде чем броситься за ней. — Подожди, куда ты идешь?

— Ты знаешь, где мои вещи? — Спросила Пирра, разворачиваясь.

— Тебе лучше спросить у парня, который тебя привел. — Митчелл покачал головой. — Я оставил все, что у тебя было с собой, в углу, но это было немного...

Пирра выругалась. Ей заплатили кучу бабок за доставку чипа из южной части НКР через Хаб в Вегас, и даже если она не знала, почему клиент так хотел его получить, даже если ей не заплатили... у нее была гордость профессионального курьера.

Она вернет этот проклятый чип этому придурку, даже если ей придется насильно скормить ему его собственные глазные яблоки.

— Ты знаешь, где он? — Пирра настаивала, отказываясь сдаваться.

Прежде чем Митчелл успел ответить, входная дверь открылась, и вошел блондин, держа в руках ведро с фруктами.

— Эй, Митчелл... — Начал Жон, но остановился,

Голубые глаза встретились с зелеными.

Вспышка воспоминания о самом прекрасном, что она когда-либо видела, о мужчине, который сиял, как солнце, и обещание.

Пирре захотелось дать себе пощечину, но она поборолась румянец.

О чем, черт возьми, она думала? Архангел? Должно быть, она действительно была не в себе после того, как получила пулю в голову! Парень перед ней был явно человеком (и очень привлекательным), и он точно не светился!

Нет, точнее, он светился, но только потому, что улыбался так чертовски ярко.

Жону, в свою очередь, стало интересно, почему красная показался ему такой знакомой, но он решил не думать об этом.

Даже если бы он встретил другую ее версию, в какой-то другой реальности, он бы понял, что они все еще два разных человека.

Вместо этого он улыбнулся ей и поздравил ее: — Эй, ты наконец-то проснулась!

— Э... да. Наверное, да. — Пирра была ошеломлена позитивом, излучаемым им. Это было все равно, что смотреть на щенка! Как, черт возьми, он остался жив в Пустоши?! — Я слышала, что должна благодарить тебя за то, что ты спас меня?

— Благодарю доктора; я только что привез тебя к нему домой. — Жон пожал плечами.

— Не будь таким скромным, парень. — Митчелл только закатил глаза, привыкнув за последнюю неделю к... причудам Жона. — Она бы не справилась, если бы ты ее не привел.

— Ну, в любом случае, спасибо вам обоим. — Пирра склонила голову в знак уважения к ним обоим. — Итак, я знаю, кто такой Док Митчелл, но что насчет тебя?

— Ну, меня зовут Жон Арк. — Жон указал большим пальцем на себя. — Коротко, мило, легко слетает с языка.

Арк...

И Арк никогда не отказывается от своего слова...

— Ну, Арк, думаю, ты сдержал свое обещание. — Сказала Пирра, слегка столкнувшись с ним плечом.

— Обещание? — Повторил Жон, смутившись.

— Ну, знаешь, отвести меня к врачу?

— О... Жон смущенно потер затылок. — Ты... ты помнишь это?

— Помню. Арк никогда не отказывается от своего слова, верно? — Пирра кивнула, находя его смущение одновременно странным и забавным. Странным, потому что с чего бы ему смущаться из-за спасения кого-то, и странно забавным, потому что она не знала, почему ей было забавно наблюдать за ним.

— Ну... — Жон неловко кашлянул, прочищая горло. Впервые кто-то бросил ему в спину слово Арк. — В любом случае, рад видеть, что ты в порядке... э?

— Можешь звать меня Шестой Курьер. — Пирра заполнила пробел за него.

— Рад видеть, что ты в порядке, Курьер. — Закончил Жон, радуясь, что у нее есть имя.

— Действительно. — Митчелл кивнул. — И, поскольку ты, похоже, способна вспомнить события той ночи, я надеялся, что ты сможете ответить мне на несколько вопросов.

— О? Например? — Пирра не могла не почувствовать некоторую настороженность.

— Я просто хочу знать, есть ли в окрестностях моего города убийца, который связывает женщин и стреляет им в голову. — Док Митчелл поднял руки, чтобы показать, что он ничего не имел в виду.

— Нет. — Пирра покачала головой. — Люди, которые стреляли в меня, хотели получить посылку. И говоря об этом... Арк, ты случайно не забрал что-нибудь из моих вещей?

— Не-а. — Жон покачал головой. — Все, что у тебя было, это одежда на спине.

— Черт. — Взвизгнула Пирра. — Этот чертов ублюдок, должно быть, украл ее у меня. Если бы только я не отвлеклась на внезапную вспышку света в небе...

— Какая внезапная вспышка? — Спросил Жон, внезапно почувствовав неладное.

— Это было похоже на второе солнце, внезапно появившееся в ночном небе. — Сказала Пирра, закрыв глаза в воспоминаниях и сожалея о своей неосторожности. — Я не могла не смотреть на него... и тогда на меня набросились эти яху.

Жону удалось сдержать дрожь, но это было очень трудно.

— Ну, это не имеет значения. — Пирра продолжала, не замечая растущего чувства вины Жона. — Все, что я могу сейчас сделать, это пойти за ними.

— Ты собираешься преследовать парня, который выстрелил тебе в голову? — Неверие Жона пересилило его вину.

— Я должна, Арк. Я уже взяла у Хауса крышки за эту работу. — Сообщила ему Пирра. — И даже если бы я была готова перечить одному из самых влиятельных людей в Вегасе, я бы не стала. Это предмет моей профессиональной гордости; я всегда заканчиваю свои поставки.

Жон все обдумал и наконец кивнул. — Тогда я пойду с тобой.

Пирра зашипела, но прежде чем она успела спросить, какого черта он задумал, он уже пошел за своими вещами из свободной комнаты в доме Митчелла.

— Отличный ребенок, не так ли? — Спросил Митчелл, когда Пирра просто уставилась на то место, где он был. — Ты уверена, что у вас двоих нет истории?

— Мы никогда не встречались. — Пирра покачала головой в сторону старого доктора. — Я понятия не имею, почему Арк заходит так далеко ради незнакомца.

— Хех. — Митчелл только покачал головой в искреннем отчаянии. — Знаешь, что сказал мне Жон, когда я спросил, Курьер?

— Что? — Пирра наклонилась, любопытствуя.

— Незнакомцы — это просто друзья, с которыми ты еще не знаком. — Прочитировал Митчелл. — Я думаю, парню просто нравится помогать людям, понимаешь?

— Ну, пока он не использует меч... — Пробормотала Пирра, увидев, что Митчелл отвернулся. — ... не говори мне...

— У него есть меч. — Митчелл осторожно подтвердил. — И нет, он не вспыхивает и не электризуется. Хотя, чтобы убедиться, я спросил. Он даже не знает о легендарном Одиноким Страннике.

— Значит, он не просто копирует миф о закованном в силовую броню человеке с Востока. — Простонала Пирра. — Он действительно такой гребаный идеалист.

— Ты знаешь, как он провел последнюю неделю, пока ты спала? Он помогал по городу, выполняя для него разные работы. — Митчелл полезно проинформировал ее. — На самом деле... Эй, Жон!

— В чем дело, Митчелл? — Спросил Жон, выходя из комнаты с мечом в ножнах, пистолетом в кобуре и рюкзаком. — Что-то случилось?

— Нет, нет... Я просто хотел узнать, где ты взял эти фрукты?

— О, Труды дала их мне за то, что я помог выгнать буйного покупателя и передвинул для нее несколько ящиков. — Жон легко ответил, затем нахмурился и добавил: — Потом пришел Санни и дал мне еще один, и...

— Что я тебе говорил? — Прошептал Митчелл, повернувшись к Пирре, когда Жон начал перечислять всех людей, которые внесли свою лепту. — Честно говоря, учитывая то, как он себя ведет, я не удивлюсь, если половина девушек в городе положит на него глаз.

Пирра могла с этим согласиться. Высокий, блондинистый, буйный, с готовностью помочь и нравом щенка? Он бы точно сделал девушку счастливой. Честно говоря, почему она не могла найти такого человека?

— Что такое? — Спросил смущенный Жон, и Пирра подумала, что для полноты картины ему не хватает только склонить голову в сторону.

— Ничего. — Сказала Пирра, покачав головой. Он спас ей жизнь и предлагает помощь; она не станет смотреть в рот дареному брамину. — Пойдем, Арк.

— Конечно... увидимся, Митчелл. — Отозвался Жон, следуя за Курьером, которая прощально помахала доброму доктору, прежде чем она вышла за дверь.

Только когда Пирра сделала первые шаги на улице, она поняла, что не знает, с чего начать. Доктор сказал, что ее не было дома целую неделю; как же она должна была взять след, который, вероятно, простыл несколько дней назад?

Когда она нехотя повернулась к Жону, чтобы спросить, есть ли у него какие-нибудь идеи, во рту у нее внезапно пересохло, так как он шел следом, и солнце освещало его светлые локоны под нужным углом, напоминая ей об этом воспоминании, о том, как он сиял, как солнце, как она приняла своего спасителя за ангела...

Проклятье, почему у нее, почти мертвой, такое буйное воображение?!

— Что случилось, Курьер? — Жон наклонился вперед, чтобы осмотреть ее.

— Ничего. — Пирра кашлянула и поспешно отвернулась. — Ты... случайно не знаешь, где я могу начать их искать?

Жон на мгновение задумался над вопросом. — Хмм... ну, я думаю, мы могли бы попробовать зайти в салун Труды. Большинство путешественников проходят мимо него, так она говорит.

— Звучит неплохо. — Согласилась Пирра. В конце концов, некоторые из яху были Великими Ханами, и если и были три вещи, которые они любили, так это дуэли, наркотики и выпивка.

Пара погрузилась в неловкое молчание.

Жон все еще чувствовал себя виноватым в том, что частично повинен в ее смерти, и размышлял, как ему лучше сообщить новость и попросить прощения, не показавшись сумасшедшим (неделя в Гудспрингсе научила его, что местные жители не верят в пришельцев).

Пирра, с другой стороны, не знала, что сказать. Мальчик спас ее, а теперь предлагал помочь ей с работой. Конечно, она не собиралась смотреть в рот дармовому брамину, но в то же время... почему? Добрая воля? Ответственность? Ему что-то от нее нужно?

Это была Пустошь, так что третий вариант был наиболее вероятным...

Но почему-то она не могла представить, что именно он хочет от нее.

И почему она не могла выбросить это проклятое воспоминание из головы?!

Что она вообще должна была спросить: — Эй, это прозвучит странно, но ты ангел и светишься в темноте?

Должна ли она начать со светской беседы, чтобы растопить лед?

Знала ли она вообще, как вести светскую беседу? Как вообще люди ломают лед? Молотками?

К счастью, прежде чем они успели сказать что-то, о чем, возможно, пожалели бы, красноволосая девушка в кожаных доспехах и с винтовкой наизготовку подбежала к Жону, крича: — Жон! У нас проблема!

Примечание автора: И вот мы начинаем, начиная с одного из самых больших расхождений между этой историей и оригиналом (как обычно); Пирра решает отмахнуться от любых мыслей о своей божественности как от околосмертного опыта. Почему? Потому что я хочу, чтобы сначала у них начались более нормальные отношения. А также потому, что... теперь, когда он не проявляет никаких сверхъестественных способностей, почему она должна верить своему изрешеченному пулями мозгу? Должно быть, это была галлюцинация, когда она была близка к смерти, верно? Люди не светятся.

И еще одна точка расхождения... Пирра Никос, она же Курьер Шесть, не очень хороший человек. Она как обратная сторона Руби Айронвуд; она выросла в Пустоши, всю жизнь тренировалась в Пустоши, и когда Раскол нуждался в ней больше всего... она подвела его. Если Бикон Пирра — это человек, надеющийся найти свою судьбу, и тот, кто может видеть дальше своей славы, то Курьер Пирра — это человек, который видел, как ее судьба сгорает в огне, и практически отказалась от того, чтобы ее видели за пределами ее титулов. Она разделяет желание оригинальной Пирры сохранить свою личность в относительной тайне, но если у Пирры скрытность происходит от того, что ей не нравится ее слава, то у Курьера скрытность происходит от того, что она прячет воспоминания о своих неудачах.

Также нет, большинство людей не поймут, что Жон Арк, милый, дружелюбный и отзывчивый парень в Мохаве, на самом деле Жон Арк, соавтор и эксперт по предмету, который погиб в Столичной Пустоши. В конце концов... во-первых, сколько людей на самом деле читают и запоминают предисловие к книге? А во-вторых, с какой стати им вообще связывать эти два понятия? Как говорится, люди склонны упускать то, что не ищут.

А у Жона сейчас, пожалуй, настроение получше, чем раньше, потому что Гудспрингс кажется ему отпуском. Никто не в смертельной опасности, и судьбе земли ничего не угрожает (насколько он знает). Пока Пирра спала, он только и делал, что проверял ее, помогал по городу и заходил на Материнский Корабль Зета, чтобы дать Эллиоту и Салли немного еды и воды (в то время как Эллиот почти забыл обо всей этой истории с силовой броней).

История, вероятно, будет развиваться гораздо медленнее... Я думаю. Надеюсь. Я бы

планировал, чтобы она была такой, но я ничего не планирую...

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2286184>